

Дарья Жаркова
Война
не помеха
любви

Дарья Жаркова

Война не помеха любить

<https://litres.ru/74201119>

SelfPub; 2026

Аннотация

Командир сюсаку Эдо идёт с командой бойцов отвоевывать южную часть Японии Но получает сильные ранения в бою и падает в реку Ханзо где его находит девушка каэдэ и спасает его жизнь.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Дарья Жаркова

Война не помеха любить

Глава

Япония февраль зима Сюсако Эдо

Февральские войны Глава1-2

Южная столица Японии никогда не знала такой зимы. Синтоистские ворота-тории у подножия горы Касуга утонули в сугробах по самую перекладину, а священные олени, обычно бесцеременно выпрашивающие кусочек еды у туристов, теперь неподвижными черными силуэтами лежали в низинах, укрыв морды пушистым инеем. Термометры на пустых улицах показывали минус двенадцать — для этой широты температура была аномальной, почти смертельной. Ветер с Внутреннего моря нес не влажную соль, а сухую, колющую крошку, которая намертво въедалась в швы одежды. как и было тяжело выживать в эту зимнюю стужу

Отряд «Тэнгу» шел четвертым часом, обходя городскую черту с востока через старый императорский парк. Под их ботинками из композитной керамики хрустел не снег — замерзшая хвоя вековых криптомерий. Двадцать человек. Ни сильно теплой брани, компасов, противников они не боялись — плотные свинцовые тучи висели над Кансай так низко,

что казалось, можно достать до них острейм меча Небо было цвета старой стали. слепла под этим низким куполом, оставляя войну тем, кто еще помнил, как ориентироваться по мху на деревьях и чувствовать направление ветра кожей.

Командир, майор сюсаку эдо, поднял сжатый кулак. Отряд замер, мгновенно слившись с тенями. Впереди, за черной паутиной голых ветвей сакуры, сквозь метель проступали очертания Великого Восточного храма Тодай-дзи. Его колоссальная медная крыша, обычно сияющая даже в пасмурный день, сейчас казалась куском антрацита. Но дело было не в храме.

Эдо стянул тактическую перчатку и прижал ладонь к стволу трехсотлетней сосны. Дерево едва ощутимо вибрировало. Не от холода. Эта вибрация шла из-под земли — тяжелый, ритмичный гул подземного правительственного комплекса Хэйдзё, спрятанного прямо под древним фундаментом столицы. Южное командование сёгуната перевело сюда весь свой мозговой центр месяц назад, решив, что американцы или корейцы будут бить по Токио или Осаке. Они просчитались. Удар наносили свои. Фронт гражданской войны сместился на юг быстрее, чем сошел первый снег.

— Пятый пост, сто метров, — прошелестел в гарнитуре голос Эдо идущего в арьергарде. Он видел врага не глазами, а через красное пульсирующее пятно тепла посреди мертвого белого мира. — Грейтесь у жаровни. Движения нет пойдет завтра

—вы тоже идите отдыхать — отозвался наводчик натягивая перчатку обратно Руки в тонких тактических слоях деревенели. — Холод сожрал литий в их компасах Они полагаются на глаза и уши. Это делает их просто людьми. Он обернулся, обводя взглядом своих бойцов. На них не было камуфляжа — только глухие черные комбинезоны экзоскелетной поддержки пятого поколения, поглощающие любое тепло тел. На плече каждого алела нашивка с гербом дома Асикага — перевернутым полумесяцем. Древний символ сегунов, который нынешнее правительство Киото объявило вне закона десять лет назад. Сейчас этот незаконный кусок ткани был единственным приказом, который признавали эти двадцать человек.

— Мы не штурмуем военную базу, — тихо сказал Эдо хотя шлемы позволяли говорить шепотом на расстоянии ста метров. Он смотрел на темные контуры пагод. — Мы идем вырезать сердце змеи в ее собственном музее. Если мы возьмем Хэйдзё до рассвета, южные провинции падут без единого выстрела. Если нас заметят — Императорская гвардия спустит на нас храмовую стражу и резервистов. Нас закидают не дронами. Нас закидают историей. Вспомнят каждый закон эпохи Эдо кинут на нас же кровь невинных жильцов страны Хэйдзё

Где-то в глубине парка протяжно и тоскливо ударил бронзовый колокол. Один раз. Второй. Старый монах-беженец, рискуя шеей, забрался на звонницу, чтобы возвестить о на-

чале утренней службы Будде в проклятых морозов. Звук поплыл над замерзшим прудом, отражаясь от льда.

Для одних это был знак молитвы. Для отряда «Тэнгу» — сигнал к началу атаки. Гул под землей стал чуть громче: автоматические системы жизнеобеспечения переключились на пиковый режим, пытаясь согреть спящий командный центр.

Наводчик плавно опустился на одно колено, утопив его в твердом насте. Прижав клинок к плечу. Визор шлема беззвучно опустился на глаза, проецируя на сетчатку схему подземных коммуникаций двухсотлетней давности.

— Огня не зажигать. Дышим вполсилы. Олени на святых тропах сегодня не пробегут дважды.

Двадцать черных фигур отделились от теней древнего парка и беззвучно скользнули к южной стене комплекса. Позади, на вершине заснеженной пагоды Кодэн-дзи, мелькнула быстрая тень. Огромный черный ворон переступил с лапы на лапу, склонив голову. В отличие от людей внизу, птице не нужен был приказ, чтобы знать: когда падает сталь, старые боги всегда приходят подобрать павших. Февраль в Японии обещал стать кровавым, но весна узнает обо всем только тогда, когда растает этот обманчиво чистый снег

Глава 3-4

Когда мы уже подходили к вражеским воротам нас уже ждали лучники, и бойцы нашего нападения

Эдо приказ бежать в бой оголив свои мечи кинулись к воротам бесконечная война длилась несколько дней , бессонных

ночей но.....

несчастье пришлось пережить.....

Эдо не увидел выстрела со спины Он почувствовал, как левая лопатка взорвалась ослепляющим жаром — тяжелый наконечник яри с чавканьем пробил композит брони и вошел в плоть по самое оперение. Экзоскелет заискрился, сервоприводы ног свело судорогой от шока.

Мир накренился. под глазами появился красный свет как у аварийных ламп сменился мутной темнотой. Эдо рухнул спиной вперед прямо в открытый технический люк.

Падение длилось вечность. Он ударился плечом о выступ скалы, выбив из легких остатки воздуха, и ушел под воду.

Река Ханзо приняла его в ледяные объятия. Февральская вода обожгла хуже кислоты. Тяжелый комбинезон мгновенно намок, потянув на дно. Рана на спине пульсировала, выпуская в черную воду алые клубы. Древко стрелы обломилось у самого нагрудника, но зазубренный обсидиановый наконечник засел между ребрами. Каждый вдох отзывался хрустом битого стекла.

Течение здесь было быстрым, злым. Оно било меня о гранитные опоры старых мостов. Сознание мерцало, выхватывая куски реальности: кусок звездного неба сквозь метель, каменное лицо Будды на затопленном алтаре, чьи-то босые ноги, стоящие прямо в стремнине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.